

Наше оружие — слово

ХРОНОМЕТР-10

Издание группы авторов под редакцией
Сергея Ходосевича
Летнее время. Июнь 2019

Сергей Ходосевич
Хронометр-10. Издание
группы авторов под
редакцией Сергея Ходосевича.
Летнее время. Июнь 2019

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673272
ISBN 9785449690753

Аннотация

Первый летний выпуск альманаха группы ВК «Наше оружие – слово» продолжает знакомить своего читателя с творчеством авторов нашей группы. Лето, жара, любовь, природа – основные темы данного выпуска, но в самом начале нам хотелось бы поговорить с вами об основных праздничных событиях июня. И хоть в июне таковых немало, целиком и полностью этот выпуск авторы посвящают своим родным местам, где когда-то родились, и, конечно, матушке России с низким поклоном.

Содержание

Авторы группы Наше оружие слово	7
к Международному дню Защиты детей	
Анашкин Сергей	8
Бумажный самолёт	8
Путевка в жизнь!	9
Анищенко Елена	10
Катюшкино утро	10
Бабошкина Ольга	12
Дочка	12
Колыбельная	13
Спящий ангел	14
Тина	16
Валеев Марат	19
Воробышек	19
Будильник	27
Восьмерка	30
Вольхина Светлана	33
Дети цветы жизни	33
Грибалёва Алёна	35
Скоро, первый летний день	35
Детство, это чудо	36
Нестеров Александр	37
Мы сегодня как могли	37

Баякалка (колыбельная)	39
Сычкова Наталия	40
Хорошо быть бабочкой	40
Халимов Айдар	41
Радмир-рыболов	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хронометр-10

Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича. Летнее время. Июнь 2019

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4496-9075-3 (т. 10)

ISBN 978-5-4493-4412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый летний выпуск альманаха группы ВК Наше оружие-слово продолжает знакомить своего читателя с творчеством авторов нашей группы. Лето, жара, любовь, природа-основные темы данного выпуска, но в самом начале нам хотелось бы поговорить с вами об основных праздничных событиях июня. И хоть в июне таковых немало, целиком и полностью этот выпуск авторы посвящают своим родным местам, где когда то родились и конечно матушке России с низким поклоном.

Авторы группы Наше оружие слово к Международному дню Защиты детей

Анашкин Сергей

Бумажный самолёт

На листке тетрадном в клетку, напишу письмо,
В нём спрошу с бантами Светку-,,Ты пойдёшь в кино!?,
Ловко самолёт бумажный из него сложу
И на крыльях крупно-крупно напишу-я ЖДУ!
Самолёт знакомым курсом тихо полетит.
Ну а где то между клеток Чкалов в нём сидит.
Он над классом лихо-лихо, виражи крутнёт
И посадит виртуозно к Светке самолёт!
Старый наш учитель-физик молча мне кивнёт,
Сам наверное мальчишкой делал самолёт.
Дёрну Светку за косичку, может раза два!
Что б шепнула тихо-тихо только слово,,ДА,,!
...В моей старой лётной куртке, спряталось письмо,
Со смешным вопросом к Светке-,,Ты пойдёшь в кино?,,
Из листка тетради в клетку, старый самолёт,
Свой единственный, сверхдальний завершил полёт!

Путевка в жизнь!

Прощайте горшки и игрушки-
Во взрослую жизнь ухожу!
А вы одеяла, подушки
Храните мою теплоту!
Родным воспитателям мало,
Тех слов, что сейчас я скажу:
– Вы многое в садике дали,
Забыть не смогу доброту!
И няне большое спасибо-
Как мама вторая была!
За супчики, кашки, повидло-
Спасибо и вам повара!

Анищенко Елена

Катюшкино утро

Кажется я выпалась. Вот и солнце уже в окно ярко светит. Мамы не видно что-то. Надо вставать.

Дези, а что это у тебя? Косточка? Вкусная? Дай попробовать. Дай мне, жадина!

Фу, гадость какая! На, ешь сама её.

А покажи, что у тебя в ухе? А в другом? Ничего интересного.

А во рту? Только косточка? Жаль.

Ой, Зося! А что это ты с улицы притащила? Мышку?! А почему она не шевелится? Ты её есть будешь? А она вкусная? Ну-ка, дай-ка сюда! Чего-то она сильно шерстяная. Не буду я её пробовать. Можешь забирать, так и быть.

Ой, мама косметичку на столе оставила! Вот здорово! Так, что тут есть? Ага, флакончик из-под духов. Пустой. Жаль. Здорово пахло, когда я их в суп вылила! Тушь тоже уже кончилась, а новую мама ещё не купила. Крем какой-то. Ффуу, еле открыла. Ммм, как вкусно пахнет, надо попробовать. Тьфу! Тьфууу! Гадость какая! Ооой, как здорово он по полу размазывается! Красиво получилось! А это что? Помада! Новенькая! Тоже вкусно пахнет! Тьфу! Не, тоже невкусно!

Что бы такого на двери нарисовать? Маму! Она обрадуется!
Красиво получилось! Вырасту – стану художником.

Ой, что-то писать захотелось! Воот мой любимый горшок. Нет, не буду его пачкать, лучше на пол пописаю. Интересно, а мама по попе не надаёт? Наверное, лучше вытереть. А чем? А, вытру своим платьем, всё равно оно мне не нравится.

Что-то мне кушать захотелось, а мама всё в огороде. Надо звать.

– Аааааа!

Не слышит. Надо погромче. И слёзы, слёзы нужны.

– Ааааа! Ааааа!!!! АААААА!!!!!!!!!!!!

Бабошкина Ольга

Дочка

А знаешь, дочка, я тебя любила... и люблю... хоть ты, возможно думаешь иначе.

– Всё рвать, так рвать – сказала ты... оставив на краю... уверена была, что не заплачу.

Но гложет душу червь и проникает внутрь,
где мрак и пустота пристанище нашли.

А там ещё живой... росток большой любви... дал всходы... затянулись раны, швы.

Я поняла... отныне всё смогу... остановиться нужно, и детально взвесить,

И никогда не принимать решения на бегу, чтобы потом не куролесить.

И хоть сейчас меня ты не поймёшь... обиды, непощенья застят сердце.

Но знаю, к осознанию придёшь, что для детей всегда открыта в душу дверца...

Колыбельная

Солнышко лучистое, рыжие кудряшки.
(По небу поплыли белые барашки).
Розовые щёчки, милый ангелочек,
Ты один у мамы, подрастай сыночек.

Ветерок гуляет, ярко звёзды светят,
И в своих кроватках засыпают дети.
Словно принц из сказки, маленькое чудо!
Закрывай- ка глазки, я с тобой побуду.

Спящий ангел

Девочка больная лейкемией
раздавала всем свою любовь.
Помогала каждый день кому-то,
пополняя славный длинный список.
В теле же давно бурлила, разливаясь,
бегая по венам, злая кровь.
И слабея медленно, но верно,
путь казался ей совсем не близок.
Так старалась вовремя успеть,
принести кусочек веры и улыбку,
Ласковое слово, нужный ли совет,
поделиться всем чем только можно.
Чтоб могли судьбу до дна пересмотреть
и исправить вовремя ошибку.
Чтобы слово, что сорвётся с уст людей
не смогло обидеть вдруг... неосторожно.
И однажды с верою в любовь,
девочка несла кусочек сердца,
Так устала, что остановилась от бессилия,
прикрыв свои глаза.
Силы потеряла и изнемогла...
торкнулась, но не открылась дверца.
Жаль... она не донесла кусочек сердца девочке,

которая ждала...

Тина

Маленькая Тина возвращалась домой от своей бабушки. На город опустился вечер и было очень холодно.

Зажглись фонари и на небе засверкали звёзды и стало светло, как днём.

Тина торопилась... мама строго – настрого наказала ей прийти до темноты. Она не заметила маленького белого котёнка, на которого едва не наступила. Он дрожал от холода и жалобно мяукал.

– Бедненький ты мой, прости меня, я так тороплюсь, что чуть не раздавила тебя – извинялась Тина.

– Я возьму тебя с собой, думаю мама не позволит, потому что у нас живёт собака – но стоит попытаться.

И маленькая девочка обняла котёнка и пошла дальше.

Она согревала его своим тельцем, потому что посадила его себе на грудь, под курточку.

Котёнок быстро согрелся и замурлыкал.

Ему было хорошо! Он начал лизать Тину, благодаря её за приют.

– Ой, щекотно, перестань, ой не могуууу...

Тина уже во весь голос смеялась. Они быстро привыкли друг к другу, им было уютно и весело.

Вскоре они дошли до дома и Тина осторожно зашла в квартиру, в которой, кроме неё жили: мама, папа, бабушка,

дедушка, старший брат и пёс Ратмир. Собака принадлежала её брату. Это был подарок на день рождения!

Брат Йен очень долго выпрашивал у них такой подарок.

У Тины через два месяца тоже должен быть день рождения! Может родители разрешат ей взять котёнка заранее.

Вообщем-то Тина делала услугу родителям, ведь им тогда не придётся ей ничего покупать.

– Тина, ты уже дома? Почему так поздно? – спросила мама выходя из кухни.

– Мамочка, прости меня, нужно было помочь бабушке, она что-то приболела немного – объяснила Тина.

– Ну хорошо, раздевайся и на кухню.

Тина не дала матери договорить и достала из-за пазухи белого котёнка.

– Мамочка, смотри какой красивый! Давай мы его возьмём себе, ведь у меня скоро день рождения! – умоляла маленькая Тина.

Мама, увидев котёнка, схватилась за сердце.

– Отец, иди скорее сюда, ты посмотри кого наша дочь принесла? – причитала мама.

Лин – отец Тины был человеком зависимым от чьего бы то ни было мнения. С женой он соглашался всегда, беспрекословно.

И выслушав её доводы, естественно, с ней согласился.

Что делать маленькой Тине? Она взяла коробку из-под обуви, налила в плоску молока, прихватила свой красивый

зонт, и вышла на улицу.

Тина посадила котёнка в коробку, поставила плоску с молоком и решила оставить зонт, чтобы на случай дождя, котёнок оставался сухим. Но она никак не могла уйти. Котёнок смотрел ей в глаза и жалобно мяукал.

– Что же нам с тобой делать? Давай я посижу рядышком немного – говорила котёнку Тина, стараясь его как-то утешить.

Тина запела колыбельную песню, надеясь, что котёнок заснёт.

Она не знала сколько времени так просидела, но проснулась с утра в своей кровати, а рядом с ней стояла обувная коробка, в которой мирно спал котенок...

Тина улыбнулась новому дню и поблагодарила Господа за всё...

©Ольга Бабошкина

(картинка взята из свободного доступа в интернете)

Валеев Марат

Воробышек

Стояло жаркое, настолько жаркое лето, что босиком по пыльным сельским улицам ходить было невозможно – раскаленный песок обжигал подошвы. Мне тогда было лет семь, моему брату Ринату – около пяти. И вот в один из таких знойных дней мы почему-то вместо того, чтобы отправиться купаться на луговое озеро Красненький Песочек, забрались с ватагой других пацанов на пустынную в эту пору территорию совхозного склада – играть в прятки. А может быть, залезли мы туда уже после купания – точно не помню.

За дырявым забором высились амбары для зерна, комбикормов, бугрились крыши врытых в землю ледников для мяса, хранились поставленные на зиму и нагроможденные друг на друга конные сани, пылились зернопогрузчики с длинными железными шеями-транспортерами, тянулись штабеля дров. Между амбаров и за ними буйствовали заросли чертополоха и конопли, лебеды. В общем, рельеф – самый подходящий для игры в прятки.

Я, как старший брат, всегда старался держать в поле зре-

ния Рината, и потому мы вместе побежали прятаться за весовую. Это такая будка под шиферным навесом перед огромными напольными весами. На них взвешивали целые телеги и бортовые машины с кормами, зерном и прочими полезными грузами, ввозимыми на склад или вывозимыми с него.

А за будкой мы увидели вот что: под стеной одного из семенных амбаров глянцево блестела под лучами белого раскаленного солнца черная и неприятно пахнущая битумная лужа, диаметром примерно метра три-четыре. В центре ее беспорядочно валялись несколько порванных бумажных мешков. Битум находился в них, но они полопались, когда их небрежно свалили здесь еще в прошлом году. Осень, зиму и весну мешки с битумом, который должны были пустить на ремонт кровли прохудившихся амбаров, вели себя прилично. Крыши чинить почему-то никто не торопился, и в жару битум растаял и поплыл из дырявых мешков. Вот и получилась эта парящая под жарким солнцем, дурно пахнущая лужа.

Она бы и дальше себе расползалась под горячим казахстанским солнцем, если бы мы с братом не увидели в центре этой черной лужи отчаянно трепыхающегося и уже хрипло чирикающего воробышка. Ему в ответ галдела целая толпа его сереньких собратьев, сидящих на колючих ветвях растущей рядом акации, а также вприпрыжку бегающих по са-

мому края битумной лужи. У воробушка прилипли лапки и кончик хвоста. Глупыш, как он туда попал, и зачем? А, вот в чем дело: при более внимательном рассмотрении поверхности коварной лужи можно было увидеть множество прилипших к ней кузнечиков, бабочек и даже одного крупного паука – тарантула. Видимо, воробышек захотел кого-то из них склюнуть, вот и прилип.

Я еще не успел подумать, что же можно сделать для погибающего воробушка, как Ринат что-то крикнул мне и побежал по черной лоснящейся поверхности к трепыхающемуся комочку. Хотя где там – побежал. Он сделал всего несколько шагов, и битум цепко прихватил его за сандалики. Братишка дернулся вперед, назад, потерял равновесие, одна его нога выскочила из сандалики, он упал на бок и испуганно закричал. На нем, как и на мне, были только сатиновые трусишки. Ринат сразу влип в битум одной ногой, боком и откинутой в сторону рукой.

– Ой, мне горячо! – захныкал братишка. – Вытащи меня отсюда!

Я страшно испугался за Рината, но не знал что делать. Взрослых нигде не было видно, а пацаны разбрелись и спрятались по всей большущей территории склада – не забывайте, мы ведь играли в прятки. К стене весовой будки было прислонено несколько широких досок. Я уронил одну из них

на землю, притащил к черной луже и подтолкнул один конец к продолжающему плакать брату. Затем прошел по доске к нему и попытался за свободную руку вызволить из плена. Но Ринат прилип намертво. Я дернул его за руку еще раз, другой, и чуть не упал рядом с ним сам. Ринат заревел с новой силой. А перепуганный воробышек, из-за которого мы и влипли в эту историю, напротив, замолчал и лишь часто открывал и закрывал свой клювик.

И тут, на наше счастье, на территорию склада с обеда пришли несколько женщин, работающих на очистке семенных амбаров под прием нового урожая. Они нас увидели, заохали, запричитали. Но не растерялись, а быстро притащили откуда-то несколько лопат. Этими лопатами женщины начали поддевать с краю и сворачивать в рулон (ну, как блин) битумную массу. Подвернув этот чудовищный блин почти впристык к умолкнувшему и во все глаза наблюдающему за собственным спасением братишке, они дружно, в несколько пар рук, вытянули его из битумной массы.

Ринат стоял на твердой земле без сандалий – они остались там, где он только что лежал, – и дрожал, несмотря на жару, а с его правого бока, ноги и руки свисали черные битумные лохмотья и сосульки. Он был так нелеп и смешон в этом виде, что я не выдержал и захихикал. Засмеялись и женщины – но это, скорее, был смех облегчения, – и пошли в свой амбар

работать.

– Ну, татарчата, бегите домой! – деланно строго сказала задержавшаяся около нас наша соседка тетя Поля (она тоже работала на складе). – Обрадуйте мамку. А я сейчас попрошу управляющего, чтобы вам подвезли солярку.

– Зачем? – удивился я.

– А как Ринатку-то отмоее? Только соляркой, – сказала все знающая тетя Поля. – Керосином – оно бы лучше. Да нет его теперь, керосину-то, электричество у всех. Так что и солярка пойдет.

– Ну, пошли домой, – взял я за чистую руку брата, в уме прикидывая, достанется мне за него от матери или нет.

– Не пойду! – вдруг уперся Ринат. – Воробышек там остался.

А ведь верно, про воробышка-то я и забыл. Он молча сидел в скомканной битумной западне уже как-то боком, с полузакрытыми глазками и широко распахнутым клювом. Оказывается, бедолажка прилип к битуму уже и концом одного из крыльев.

– Идите, идите отсюда, он уже не жилец! – прикрикнула

на нас тетя Поля. Лучше бы она этого не говорила. Ринат заголосил так, что тетя Поля уронила лопату, а мне заложило уши.

– Спасите воробышка! – в истерике кричал братишка, а из глаз его ручьем текли слезы. – Вытащите его, а то я снова туда лягу!

– Ты посмотри на этого жалельщика! – всплеснула руками тетя Поля. – Сам чуть живой, а за пичужку переживает! Ну ладно, попробую.

Так как битумная лужа уже была скатана с одного конца, до птахи уже можно было дотянуться. Тетя Поля наклонилась над встрепенувшимся и слабо защебетавшим воробышком, осторожно выковыряла его из битума при помощи щепки и протянула его мне:

– Натё вам вашу птицу!

Я завернул обессиленного и перепачканного воробышка в сорванный под забором лист лопуха, и мы пошли домой. Не буду рассказывать, как нас встретила мама. А впрочем, почему бы и не рассказать? Она нас встретила, как и полагается в таких случаях: и плакала, и смеялась, и шлепала нас (чаще, конечно меня), и целовала (а это уже чаще Рината).

Потом она поставила братишку в цинковое корыто и стала оттирать его, хныкающего, жесткой мочалкой, смоченной в солярке. И солярка стекала по нему на дно корыта уже темная от растворенного битума, а Ринат с каждой минутой становился все чище и чище. А на подоконнике, в картонной коробочке с блюдцем с водой и крошенным хлебом, дремал чисто отмытый сначала в керосине (для него все же нашли чуть-чуть), потом в теплой воде воробышек. Ринат не соглашался на солярочную процедуру до тех пор, пока мама первым не привела в порядок спасенного воробья.

Срочно вызванный с работы папа растапливал баньку. Он носил туда ведрами воду, подносил из поленницы дрова, при этом что-то бормоча себе под нос и удивленно покачивая головой – мама ему все рассказала.

Через пару дней наш воробышек совсем ожил и был выпущен на волю.

Во двор его вынес, осторожно держа в горсти, Ринат. Он поцеловал птичку в светло-коричневую головку и разжал ладонь. Воробышек взмахнул крылышками, взлетел на верхушку клена в палисаднике, и громко зачирикал оттуда. Может быть, он благодарил нас на своем воробьином языке за его спасение?

Довольные, мы побежали с братом купаться на заросшее

вдоль берегов зеленым камышом любимое озеро. Там уже с утра самозабвенно плескались в теплой парной воде наши друзья, и их счастливые визг, крики и смех разносились очень далеко окрест. А впереди у нас было еще много таких безмятежных дней и всевозможных приключений...

Будильник

Кешка вечером сидел у себя в комнате и рисовал. И тут зазвонил телефон.

Кешка взял трубку и важно сказал:

– Ал-лё! Вас слушают!

– Кешка! – закричала трубка Вовкиным голосом. – У тебя есть будильник?

– Ну есть, – сказал Кешка.

– А работает?

– Ну, – сказал Кешка.

– А у нас сломался, – сообщил Вовка.

– Ну и что? – зевнул Кешка.

– А я на рыбалку собрался, – уточнил Вовка. – Пошли со мной, а?

– Иди сам, – великодушно разрешил ему Кешка. – Я лучше посплю.

– Ну ладно, не хочешь идти со мной, тогда позвони мне в шесть утра.

– Это как? – не понял Кешка. – Я же спать буду.

– А будильник у тебя на что?

– Ты, ты, это... как его, – не находил слов от возмущения Кешка. – Что ли, своих родителей не можешь попросить, чтобы разбудили?

– Ну, завтра же воскресенье, они сказали, что хотят вы-

спаться.

– А я, по-твоему, не хочу, да? Гад ты, Вовка! – оскорблённо сказал Кешка. – Иди ты... на рыбалку в понедельник!

– Нет, на понедельник у меня другие планы.

– А может, ты попросишь разбудить тебя кого-нибудь другого? Генку вон Комарицина. Или Юльку Забелину...

– Генка с родителями в гости в город к своим родственникам уехал, еще позавчера. А с Юлькой мы не разговариваем, сам же знаешь.

– Ладно, позвоню, – сдался Кешка.

Он долго ворочался, пытаясь и одновременно боясь заснуть: а вдруг как не расслышит звонок будильника? И вдруг его осенило: да надо просто отдать будильник Вовке! Пусть сам себя будит! Тем более что он живет по соседству!

И Кешка потихоньку, на цыпочках, чтобы не слышали спящие родители, прокрался с будильником под мышкой к двери, и как был босиком, побежал по лестнице вниз, на первый этаж, где жил его дружба Вовка.

– Кого там среди ночи носит? – не приветливо спросил из-за двери сонным голосом Вовкин отец.

– Дядя Коля, это я, Кешка! Позовите, пожалуйста, Вовку!

– Кешка? – удивился дядя Коля, открывая дверь. – Зачем тебе Вовка? Он дрыхнет уже давно. Да и тебе надо спать, а не шастать босиком.

– Да я ненадолго... Мне Вовка нужен... Он же на рыбалку завтра собрался... – сбивчиво заговорил Кешка. – Просил

меня разбудить утром. А я вот ему будильник принес. Передайте, пожалуйста.

– Чего ты ему принес? – с недоумением переспросил дядя Коля, взяв протянутый Кешкой будильник.

Но Кешка уже летел по лестнице к себе домой – спать, спать! Он свое дело сделал – Вовка, как и просил, теперь уж точно не проспит на рыбалку!

Восьмерка

У нас впервые на троих братьев появился настоящий двухколесный велосипед! И пусть он был не совсем новый, местами даже потертый и облупившийся («Орленок», если не ошибаюсь), отцу его продал наш сосед дядя Яша Таскаев, купивший своему подростовому сыну Николаю уже взрослый велосипед).

Это историческое событие произошло жарким июльским днем тысячадевятисотшестидесят-какого-то года, точно не помню. Мне было лет десять, следующему за мной брату Ринату – семь, ну и Рашитке четыре (а ты, Роза, помалкивай – тебя еще не было!).

Конечно же, этот выдавший виды подростковый «лисапет» был оседлан в тот же день по старшинству. Я уже умел ездить «под рамкой» на взрослой машине, так что мне ничего не стоило с шиком проехаться от дома до спуска к лугам и вернуться обратно, задорно дилинькая блестящим звонком и шурша по укатанной дороге туго накачанными шинами.

Меня уже поджидал нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу Ринат, а за его спиной подпрыгивал на месте Рашит и нудно бубнил:

– Я тоже поеду, я тоже поеду!

Но Ринат уже схватился за руль подъезжающего велосипеда и чуть не уронил меня. Контролирующий эти пробные

заезды отец посадил брата на сиденье и подтолкнул его:

– Ну, давай, сына, не подкачай!

Ринат выпучил глаза и старательно завращал педалями, вихляясь всем телом. Руль он при этом держал цепко и все время прямо. Слишком прямо! На него надвигался столб, стоящий у углового бревенчатого дома с кудрявыми кленами в палисаднике. Не знаю, жив ли сейчас этот старый казачий дом, а раньше в нем жил дед Лукаш.

– Столб! – закричал сзади отец.

– Столб! – заорал я и погнался за Ринатом.

– Ай, стоооолб! – заверещал Ринат, продолжая крутить педали и держа руль прямо. По его напряженной спине можно было понять, что он хочет свернуть. Но – не может, и бросить крутить педали не может, вот такая оказия!

– Аааайй! – снова отчаянно закричал Ринат и на полном ходу врезался в столб. Послышался тупой удар, лязг, звон и мягкий шлепок свалившегося тела.

Отец догнал меня и мы вместе прибежали к месту ДТП. Ринат, запыленный, с всклоченным чубчиком, уже сам вставал с земли и держался рукой за лоб.

– Ну-ка! – сказал папка, отнимая его ладошку ото лба. Я прыснул – на лбу у Рината тут же вздулась большая багровая шишка.

– Болит? – участливо спросил отец.

– Неа, – отважно сказал Ринатка. И тут его взгляд упал на валяющийся у столба велик. Я тоже посмотрел на него

и присвистнул. Переднее колесо изогнулось в чудовищной восьмерке.

– Ой, болит! – тут же захныкал Ринат, предчувствуя трепку за испорченный велосипед.

– А я когда поеду-ууу?! – кричал на ходу и семенил к нам Рашит.

– Все, – сказал папка. – Отъездились! Надо новое колесо искать, это уже не сделать...

Новое колесо взамен искривленному он так и не нашел, и «Орленок» так и валялся у нас где-то на задах двора, пока папка не раздобыл нам через несколько лет другой велосипед. Уже взрослый. Но и мы к тому времени уже подросли, так что катались на нем без проблем (Рашит, правда, все же пока еще под рамкой). И даже появившуюся к тому времени Розку на нем катали. Но только около двора и под присмотром мамы. Она ту шишку Рината запомнила надолго.

Вольхина Светлана

Дети цветы жизни

Дети цветы жизни
Раз цветочек, два цветочек
А, в конечности букет.
Много, много, ярких точек-
Детства нашего портрет.
Никогда мы не забудем
Искренний, весёлый смех,
Колокольчиком звенящий
И сулящий всем успех.
Детских, озорных гримасок,
Нежных, пробивных вихров.
И не хватит в жизни красок
И не хватит даже слов,
Чтоб, явить нам образ детства
Неизменный и живой,
Незлобливое кокетства,
Энергичный, молодой.
Раз шажочек, два шажочек-
Ходит милый карапуз,
Улыбается курносо
И от счастья я смеюсь!

Грибалёва Алёна

Скоро, первый летний день

Скоро, первый летний день.
А с ним и очень светлый праздник —
День защиты, всех детей.
Он был создан в прошлом веке —
Для обездоленных детей.
С тех пор, мы мы летом отмечаем,
День защиты всех детей.
Миру дарит этот праздник-
Самый первый летний день

Детство, это чудо

Детство, это чудо —
Что богом, нам дано.
Детство, это сказки,
мульттики, кино.
Детство, это школа,
игры во дворе
Все минуты счастья:
— Мы храним в себе.
Ведь с детства начинаем:
— Мы жизни на земле
Грибаева

Нестеров Александр

Мы сегодня как могли

Мы сегодня как могли,
Маме с папой «помогли»:
Раскидали все игрушки,
Разорвали две подушки.

Но на этом не устали —
Бить посуду дружно стали.
Вот была же канонада —
Фейерверк после парада.

К нам пришёл соседский Вовка,
У него в руках винтовка.
Он стреляет – мы лежим,
Заряжает – мы бежим.

Ну и весело нам было!
Мама тихи дверь открыла.
Увидав такой разбой,
Закатила мордобой.

Всем нам здорово досталось,

Память лишь о том осталась.

Маму мы смогли понять,

Было не на что пенять.

Баюкалка (колыбельная)

Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю,
Медвежонок придёт Сеня
За малиновым вареньем.

Заберёт варенье в лес
Там в лесу полно чудес,
А тебе голодным быть,
Чай ведь не с чем будет пить.

Баю, баюшки, баю
Спи сейчас же говорю,
Если ты не будешь спать,
Сеню в гости буду звать.

Медвежонок зарычит
И ногами застучит,
Быстро глазки закрывай
И скорее засыпай.

Сычкова Наталия

Хорошо быть бабочкой

Хорошо быть бабочкой-
По цветам порхать,
Хорошо быть гусеницей-
Листочки поедать.
Хорошо и пчелкой быть —
Собирать нектар,
Только бы ни кто
не раздавил и не поймал.
Хорошо быть птичкой,
Хорошо зверьком,
А земля для них большой,
уютный, светлый дом.
Ну, а раз я человек-
Мне этот мир хранить,
Чтобы вместе мы могли
В этом мире жить.
Наталия Сычкова
Фото Наталии Сычковой

Халимов Айдар

Радмир-рыболов

Любит наш Радмир рыбалку,
С папой ездит каждый раз.
Не нужна ему шпаргалка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.